

Зачинщик и не думал скрывать свою злобу.

Приподнятые брови и глаза были исполнены вызывающей наглости, а из горла вырвался короткий, презрительно-высокомерный смешок.

Е Наньсюнь лишь раз взглянул на него, а затем опустил глаза, избегая встречи взглядом с Чжу Шисинем.

Если случайно встретиться глазами с уличной злобной псиной, привыкшей травить людей, пользуясь чужой силой, та непременно начнёт бешено лаять без остановки.

Чжу Шисинь и был таким неразумным, агрессивным злым псом.

В прошлой жизни Чжу Шисинь однажды пытался распускать руки в отношении Е Наньсюня. Тогда из-за ядовитых грибных феромонов Е Наньсюня у него ничего не вышло, и, взбешённый унижением, он жестоко избил его.

Правое плечо ныло от боли, но по сравнению с прошлой жизнью, когда Чжу Шисинь одним ударом ноги заставил его харкать кровью, это было сущей мелочью.

Е Наньсюнь молча опустил голову.

Сейчас было не лучшее время вступать в конфликт с Чжу Шисинем.

Да, теперь он был немного знаком с Цзян Юэннянем.

Но именно что немного.

Он ещё не настолько поглупел, чтобы считать, будто из-за столь ничтожного знакомства кто-то станет за него заступаться.

Даже Хэ Ланьсюэ, при всём её высоком положении, не могла распоряжаться собственной жизнью.

Что уж говорить о нём?

Скрытая в рукаве ладонь крепко сжалась в кулак, а затем медленно разжалась.

Из кончика пальца неспешно показалась тончайшая, почти невидимая глазу нить грибницы.

Просто было обидно.

И злость никак не проходила.

Намеренно врезавшись в него со спины, Чжу Шисинь, добившись своего, вызываяще улынулся омеге с вечно холодным выражением лица.

Но ожидаемой злости не увидел.

Омега, которого он толкнул, левой рукой держался за пострадавшее правое плечо. Белое лицо пряталось среди слегка вьющихся чёрных волос и казалось ещё светлее окружающего снега.

Густые ресницы были опущены, и выражение глаз оставалось неразличимым. Лишь округлый, аккуратно вздёрнутый кончик носа слегка покраснел.

Будто он немного обиделся.

Или ему просто было больно.

Чжу Шисинь уставился на эту красноту, а потом перевёл взгляд ниже — на чёрно-серый шарф, скрывавший нижнюю половину лица.

А губы у него тоже красные?

Эта мысль внезапно всплыла у Чжу Шисиня.

Он всегда делал то, что хотел, поэтому тут же шагнул в сторону Е Наньсюня.

Сорвать шарф и посмотреть на губы, спрятанные под ним.

— Чжу Шисинь, ты что делаешь?!

Сердитый крик Хэ Ланьсюэ нарушил тишину, и ещё не успевшая подняться нога Чжу Шисиня снова опустилась на землю.

Хэ Ланьсюэ с улыбкой обратилась к Е Наньсюню:

— Наньсюнь, ты где живёшь? Давай мы тебя подвезём!

Днём Е Наньсюнь немного поговорил с Хэ Ланьсюэ, они добавили друг друга в друзья, поэтому теперь обращались друг к другу уже не так церемонно.

Е Наньсюнь вежливо отказался:

— Не нужно. Папа уже едет за мной.

Чжу Шисинь фыркнул:

— Ты что, ребёнок? Тебя ещё папа забирает.

Хэ Ланьсюэ не нравилось, что Чжу Шисинь постоянно цепляется к Е Наньсюню, и она снова начала с ним спорить.

— Поехали.

Холодный голос прервал их бессмысленную перепалку.

Высокий, статный альфа вышел с водительского места. Хэ Имин равнодушно окинул всех взглядом:

— Чжу Шисинь, садись за руль.

Потерев нос, Чжу Шисинь сел на водительское место.

Хэ Ланьсюэ тоже вернулась в машину и помахала Е Наньсюню через окно:

— Мы поехали. Наньсюнь, пока!

Телефон в кармане завибрировал.

Грибница у кончика пальца медленно втянулась обратно.

Е Наньсюнь достал телефон:

— Пап, я уже выхожу.

По дороге домой Е Наньсюнь сидел на переднем пассажирском сиденье и с улыбкой рассказывал отцу о дневной репетиции.

Но когда, вернувшись домой, он в одиночестве вошёл в свою комнату, мягкая улыбка на лице постепенно исчезла.

Сняв шарф и пальто и повесив их на крючок, Е Наньсюнь встал перед зеркалом.

Тонкие белые пальцы ухватились за край водолазки и потянули её вверх.

Одежда с верхней части тела одна за другой была снята, открывая ровную, гладкую, сияюще-белую кожу.

Только сзади на правом плече темнел большой синяк.

Е Наньсюнь нашёл лечебную мазь, нанёс её на ушиб, а затем снова одну за другой надел все вещи.

Он спокойно сел на край кровати, положив ладони по обе стороны от себя на чистое мягкое одеяло.

После случившегося днём одна мысль становилась для него всё очевиднее.

Есть люди.

И есть события.

Даже если стараться избегать их и никогда не провоцировать, они всё равно сами найдут тебя.

Е Наньсюнь выглядел расслабленно, словно совершенно не придавал значения тому, что Чжу Шисинь сегодня намеренно ударил его плечом.

Рассеянный взгляд снова сфокусировался и случайно остановился на чёрно-сером шарфе, висевшем на крючке.

На мгновение глаза застыли.

В изумрудно-зелёных зрачках едва не вспыхнуло желание немедленно что-то попробовать, но Е Наньсюнь силой подавил его.

Со стороны прикроватной тумбочки донеслось жужжание.

Бросив взгляд на лежавший там телефон, Е Наньсюнь подошёл и открыл последнее сообщение.

Е Чжинэн: Сяо Сюнь, мы завтра едем кататься на лыжах. Поехали с нами.

Маленький гриб: Брат, извини. На этой неделе я обещал помочь учителю Цзяну. Вы езжайте без меня, я не смогу.

Ответив, Е Наньсюнь погасил экран телефона.

Снизу родители позвали его ужинать.

Е Наньсюнь отложил телефон, встал и вышел из комнаты.

Тем временем Е Чжинэн смотрел на ответ Е Наньсюня, и взгляд его задержался на трёх иероглифах: «учитель Цзян».

Несколько сидевших рядом молодых альф из столичной элиты уже начали нетерпеливо подгонять его:

— Ну что? Наньсюнь завтра будет?

Они даже ни разу не видели человека и совершенно его не знали, но уже запросто называли его «Наньсюнь».

Е Чжинэн покачал головой.

Кто-то тут же недовольно нахмурился и холодно усмехнулся:

— Да ладно, Е Чжинэн. Что с твоим двоюродным братом? Ты даже встретиться с ним договориться не можешь?

Он и запросы в друзья отклонял, и на предложения погулять отвечал отказом раз за разом.

Их первоначальное терпение уже почти иссякло.

Другой тоже язвительно протянул:

— А характер у твоего братца, смотрю, что надо.

Е Чжинэн повернул телефон в ладони и показал им переписку с Е Наньсюнем.

— На этой неделе он помогает учителю Цзяну, поэтому прийти не сможет, — сказал Е Чжинэн.

Увидев переписку, несколько альф, ещё недавно кипевших от злости и уже успевших резко изменить своё отношение к Е Наньсюню в худшую сторону, немного успокоились.

Тот, кто только что язвил, вдруг улыбнулся, и в его тёмных глазах вспыхнул интерес:

— Учитель Цзян? Наверное, учитель Цзян Юэннянь!

Альфа, который до этого холодно усмехался, тоже вновь стал дружелюбным:

— На этой неделе день рождения генерала Чжу. В прошлые годы все его дни рождения лично организовывал учитель Цзян. Наньсюнь наверняка помогает ему именно с этим.

Е Чжинэн был не уроженцем Мэнсина, зато прекрасно умел читать настроение окружающих.

Убрав телефон, он словно невзначай сказал:

— Тогда Наньсюнь, наверное, будет играть на фортепиано на дне рождения генерала Чжу. Если вы хотите с ним познакомиться...

Один из них перебил Е Чжинэна и с горькой улыбкой сказал:

— На день рождения генерала Чжу всегда приглашают только небольшой круг друзей. Куда уж там нам, младшим.

Те самые люди, которые совсем недавно считали Е Наньсюня «капризным и заносчивым», теперь принялись его хвалить и чрезвычайно тепло обращаться с Е Чжинэном, словно с родным братом.

Е Чжинэн молча сидел в стороне и слушал.

Его красивый двоюродный брат оказался полезнее, чем он предполагал.

<http://bllate.org/book/20671/2065003>